

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Человек. Личность. Гражданин

ОБРАЗОВАНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А.В. ВОРОПАЕВА

Экономическое развитие любого государства зависит от уровня качественной образовательной подготовки людей и их профессионализма. Сейчас в России сложилась в этом острая необходимость. Если воспроизводство человека является для развития общества решающим, то государственная политика должна быть ориентирована на большие финансовые вложения в человеческие знания, в раскрытие способностей каждого человека. Человеческий капитал в структуре национального богатства стал приоритетом, так как развитие современных технологий не может осуществляться без расширения вложений капитальных ресурсов.

Исследователи подтверждают тезис о том, что в нынешнем мире образование, а не уровень грамотности, выступает как стратегически важная сфера общественной жизни. Сейчас в России имеет место недопонимание того, что система образования является не только одним из важнейших компонентов жизнедеятельности современного социума, ответственного за эффективное воспроизводство интеллектуального ресурса нации (духовного, профессионального, социокультурного), но и одним из важнейших элементов поддержания национальной безопасности страны, обеспечения ее национальных и экономических интересов. Процесс усиления обратной связи образования с другими подсистемами общества игнорируется. «Наращение системообразующей функции образования для всего общества не воспринимается как тенденция, ведущая к устойчивому развитию»¹, как жизненно важная стратегема и ценность, не осознается как важнейшая потребность общества. Ныне острота вопроса об образовании связана с определением приоритетных направлений развития страны: либо Россия становится высокоразвитым конкурентоспособным социумом, либо остается в глобализирующемся мире в ряду слаборазвитых, сырьедобывающих стран.

Сравнение объема финансирования образования в развитых странах и России сегодня не в пользу нашей страны. Расходы в российской системе образования планируется довести к 2020 г. до 5% ВВП (внутреннего валового продукта), между тем в США этот показатель равен 11%, в Китае – 12%, в Японии – 14%, в Финляндии – 16,4%, в Южной Корее – от 23 до 25% ВВП ежегодно. Доля расходов на образование в ВВП в России сейчас составляет 3,5%, а в развитых странах 7%. Бюджетные расходы на россий-

ское образование снизилось с 32% в 2007 г. до 20% в последующие годы, а в 2009 г. — снизилось еще на 1%². По данным академика Д. Львова, 85% россиян владеют в настоящее время лишь 7% национального богатства, тогда как в руках олигархов, верхушки элиты, а их около 1500 человек, сосредоточилось более половины богатства страны, и этот разрыв продолжает расти³. По мнению экспертов ЮНЕСКО, необходимо тратить на образование при постиндустриальном развитии 10% ВВП.

Россия сейчас единственная страна в мире, где доля студентов к общей численности населения падает: по этой динамике мы уже на одном из последних мест в мире. Одной из главных причин этого являются экономические реформы с «диким» рынком, захватившим все сферы общественной жизни, в том числе и образование.

Какова доступность российского образования? Интеграция человека в общество начинается с дошкольного и школьного образования и продолжается в высшем учебном заведении, что формирует способность людей к непрерывному образованию в течение всей жизни. Образование, воздействуя на личность, «предлагает взглянуть на образование как на сферу повседневной жизнедеятельности человека, как на один из наиболее значимых элементов образа жизни людей, тесно связанный с другими составляющими повседневного (регулярного) способа человеческой деятельности»⁴. В основу непрерывного образования включается и самообразование человека как неотъемлемый фактор его культурного развития, оказывающий влияние не только на саму личность, но и на общественное развитие в целом.

В выборе индивидуальной образовательной траектории, в получении профессии и культурного развитии важную роль для молодых людей играет максимальная доступность образовательных структур разных ступеней. Однако игнорирование государственной властью запросов молодежи, связанных, прежде всего, с получением **бесплатного** образования, ущемляет интересы молодых людей из-за невозможности платить немалые деньги за учебу и отсутствия возможности трудоустройства. В результате в России появились миллионы неграмотных и полуграмотных подростков. Молодые люди «в социальном, экономическом плане отброшены на обочину жизни. В итоге молодежь становится идеальным объектом манипуляций...»⁵

Экономисты России постоянно говорят о необходимости вложения капитала в развитие человека через образование и здравоохранение, но расходы на эти сферы общественной жизни оставляют желать много лучшего. Нынешние реформаторы сосредоточивают внимание на сокращении роли государства в сфере образования, ориентируются на внедрение таких образовательных стандартов, как ЕГЭ, уже давно не используемых в ряде стран Запада. Руководством Минобрнауки предлагаются законопроект, вызывающие серьезные сомнения. Вот пример этому. Убрав «урок труда» из школьной программы для «более значимых дисциплин», идеологи «егэизации» образования переименовали его на предмет «технология», выделяя всего один урок в неделю, а в старших классах вообще отменили трудовое обучение. Но ведь практико-ориентированное

мышление школьника — это научить его своими руками делать что-то полезное, учить нестандартно мыслить, увлечь его интересным делом. Очевидно, что необходимо во многом воссоздавать и расширять сложившуюся в прошлом базу для работы со школьниками по трудовому воспитанию (например, частично сохранившиеся учебно-производственные комбинаты), необходимо возрождать и расширять по целому спектру исчезнувших специальностей. В странах Запада ценность трудового воспитания (обучение «ручному труду») никто сомнению не подвергал и не подвергает, учебные часы на уроки технологии не сокращает, возрастает финансирование оснащения школьных мастерских, их постоянно обновляют новыми станками, оборудованием. В России идет перекос в сторону компьютеризации образовательных учреждений и засилья компьютерных технологий. На мой взгляд — это очередная ошибка.

Сложившаяся социально-экономическая ситуация в стране не вызывает сомнения в том, что в России идет процесс борьбы двух направлений в образовательной политике: массового и элитарного. Коммерческое обучение в государственных вузах выдавливает бюджетное отделение, где имеется единственная возможность для малообеспеченных молодых людей учиться бесплатно. Это результат того, что принят закон, отменяющий в государственных вузах ограничения при принятии студентов на получение платного образования. Так сложился более «легкий путь» и большой спрос на высшее образование, вызванный убежденностью молодых людей и их родителей в ценности диплома в становлении собственной карьеры, преимуществе в заработках, в нахождении лучшей работы, меньшей опасности остаться безработным. Этот процесс привел к резкому расширению коммерческого приема в вузы, а вместе с этим — к существенному снижению требований к качеству учебного процесса. Создание филиалов крупных вузов в малых городах, с одной стороны, есть несомненное благо для местного населения, так как это отчасти компенсирует трудности поступления в вузы больших городов. С другой стороны, это не могло не повлечь за собой послабление требований к студентам, так как потребителями услуг высшего образования стали те, у кого уровень базовых школьных знаний намного отставал от требуемого. Запросы молодежи нашли прямое отражение в увеличении численности обучающихся в коммерческой высшей школе и снижении доли обучающихся в учреждениях начального профессионального образования. В итоге молодое поколение оказывается на рынке труда только после достижения в среднем 25-летнего возраста⁶.

Уже не первый год российские специалисты и политики говорят о необходимости сокращения числа вузов из-за несоответствия уровню профессионального образования выпускников и потребностям рынка труда по ряду специальностей. Если в начале 1990-х гг. насчитывалось только 514 зарегистрированных вузов, то к началу 2011/2012 учебного года в России уже насчитывалось 1080 высших учебных заведений. Как видим, за двадцать лет в России увеличилось количество вузов более чем в два раза, а число студентов сокращается из-за демографического провала 1990-х годов. Ожидается, что к 2013 г. число студентов в России сократится

с 7,5 до 4,5 млн. Президент В.В. Путин на совещании по выполнению социальных задач в Ново-Огареве заявил, что до конца текущего года нужно выявить все неэффективно работающие государственные высшие учебные заведения, а до мая 2013 г. – разработать программу реорганизации этих вузов, пояснив, что подобное сокращение позволит увеличить финансирование сильных из них и тем самым повысить зарплаты преподавателям. Но что значит эффективно работающий вуз? Показателями успешности вуза должны быть сведения о том, насколько востребованы выпускники этого вуза и работают ли они по полученной специальности, что является характеристикой качественного преподавания и образования. Многие годы эта вузовская проблема лежала на поверхности, а властные структуры не придавали этому большого значения.

По проведенному мониторингу образовательных учреждений признаки неэффективности выявлены в деятельности 126 российских вузов, т.е. в 23% от их общей численности. Минобрнауки России учитывал такие критерии, как образовательная деятельность, средний бал ЕГЭ, научно-исследовательская деятельность вузов, инфраструктура и т.д. В список неэффективных попали зарекомендовавшие себя вузы: Литературный институт им А.М. Горького, Московский архитектурный институт (МАРХИ), Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Санкт-Петербургская государственная академия театрального искусства, Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет и т.д. и т.д. Удар нанесен не только по ведущим школам страны, имеющим многолетнюю историю, но и по российской образовательной системе в целом. Что касается филиалов вузов, то неэффективными признаны почти половина из них – 48%. По оценке Министра Минобрнауки Д. Ливанова, в течение трех лет предстоит провести сокращение госвузов на 20%, а филиалов – на 30%.

По итогам проверки могут быть различные решения, например, оказание дополнительной финансовой поддержки вузу, усиление руководства путем слияния вузов, регулирование количества приема, а также реорганизация, если учреждение или филиал в перспективе не может обеспечить качество подготовки и востребованность студентов⁷. К примеру, объединение таких университетов, как Московского университета пищевых производств и Московского университета прикладной биотехнологии привело к сокращению штата преподавателей на 50% при прежнем количестве студентов. Другой пример. Попытка присоединения Горного университета к МИСИС привела к тому, что преподаватели и студенты, вместо учебы, проводят протестные акции, что не прибавляет качества образования⁸. В Забайкальском крае уже произошло объединение крупнейших вузов. Забайкальский гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского вошел в состав Читинского государственного университета⁹. Болезненные процессы реорганизации и слияния вузов, а также борьбы и отстаивание своей самостоятельности в данное время продолжают.

Главная причина проблемы российского высшего учебного заведения заключается в **несоответствии уровня образования выпускников**

требованиям, предъявляемым современными технологиями и, соответственно, работодателями. Произошло рассогласование между системой образования и потребностями экономики в квалифицированных работниках ряда специальностей, что приобрело форму острого социально-экономического противоречия. Вместе с этой проблемой возникла и другая — **избыточность образования**, которую можно определить как перепроизводство выпускников непрофильных вузов, например, таких специальностей, как юрист, экономист и т.д., которые в дальнейшем не могут трудоустроиться. Есть очевидный негатив такой ситуации: обособление системы высшего профессионального образования от запросов экономики страны, в конечном счете, оказывает значительное влияние на понижение благосостояния молодого поколения.

Потеря авторитета учителя. В современных экономических условиях преподаватель вынужден приспосабливаться к менеджменту своей образовательной структуры, для которого, чтобы выжить в условиях кризиса, на первом месте стоят коммерческие интересы, а на втором — учебный и воспитательный процессы. Как заметил преподаватель Волгоградского государственного педагогического университета, «мобильность педагога — это способность приспосабливаться к изменениям»¹⁰. На мой взгляд, в силу именно этого в среде педагогов утрачиваются гуманистические ценности, учитель «забывает» о своем призвании и долге учителя.

Несомненно, современные российские педагоги испытывают большие трудности. Глобализацией навязываются американско-европейские стандарты по содержанию и методике школьного обучения, которые далеко не всегда отвечают сложившимся исторически традициям и потому с трудом укореняются в практике. И этот факт тоже работает на снижение качества образования, а с этим на статус учителя, преподавателя, профессора. Усилиями педагогов на интуитивном уровне решаются некоторые образовательные проблемы, но в целом образование не достигает положительных результатов. С практической точки зрения глубинные причины кроются в недостаточной профессиональной культуре, в недостаточной подготовке и опыте по управлению образовательным учреждением, его учебным и воспитательным процессами, в неумении учителя использовать педагогические технологии и т.д. За два последних десятилетия многие учителя потеряли профессионально-культурные навыки.

Педагог обязан быть высоконравственной авторитетной личностью, понимать ответственность перед учащимися и воспитывать в молодежи ответственность за страну, в которой они живут. Только в этом случае образование сможет выполнять свою функцию трансляции культуры, которая имеет решающее значение в формировании человека. Благодаря этой образовательной функции происходит усвоение учащимися универсалий культуры, формирование личности, выявление приоритетных идей и ценностей. Однако властная элита не способствует этому, а ее законотворчество, уничтожая сложившуюся систему образования в стране, отрицательно влияет не только на личность учащегося, но и на авторитет педагога.

Неоднократно к Правительству Российской Федерации обращались педагогические сообщества профессионалов (например, преподаватели омских вузов) с тем, чтобы услышали их беспокойство о сложившейся ситуации в сфере образования. Представленная Декларация «Образование — для всех», которая была принята в июне 2005 г. на собрании вузовских преподавателей и школьных учителей Омской области, обращала внимание на необходимость приоритетного финансирования образования как ключевой сферы экономического и гуманитарного развития общества, на необходимость повышения престижа образования в экономическом, социальном и культурном отношении, на создание социальных гарантий в получении образования для всех слоев населения¹¹.

В соответствии с либеральным курсом власти, направленным на сокращение роли государства в сфере образования, учебные заведения переводятся на самоокупаемость. Социологи подсчитали, что к 2020 г. доля платного образования в вузах России достигнет 90%. А во Франции и Германии 85 — 90% студентов учатся бесплатно, притом, что минимальная зарплата в этих странах — 1000 долларов. В Японии, скандинавских и некоторых других странах высшее образование является также бесплатным. В России складываются социально-экономические условия, ограничивающие конституционные права молодых граждан; растет недоступность молодежи к образованию, что является производной от происходящей социальной и культурной деформации общества. Об этом неоднократно заявляли депутаты в Госдуме РФ, Московской думе и думе Московской области. Подтверждением тому является мировой рейтинг QS World University Rankings, в котором московские вузы занимают «далекие» места, например, МГУ — на 116 месте, МГИМО — на 368, МГТУ — на 352 месте¹² и т.д.

С одной стороны, в законе РФ «Об образовании» записано, что содержание образования должно обеспечивать формирование человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества, с другой стороны, в наши дни престиж вуза фактически определяется не качеством знаний его выпускников, а фактом выдачи государственных дипломов о высшем образовании. Поэтому молодые люди не склонны идеализировать знания, они чрезвычайно прагматично подходят к ним. Провозглашаемые образовательной программой «равные стартовые возможности», «ресурс свободы», «доступность образования для детей из низкооплачиваемых групп населения» при существующем расслоении общества на богатых и бедных является всего на всего «пустыми словами», и это уже доказано временем.

Жизнь молодого человека строится в той формирующей среде, где доступно прежде всего образование, возможно трудоустройство и содержательный досуг. Эти проблемы социализации молодежи должны отражаться в приоритетных задачах экономической политики власти. На вопрос: «Что значит для вас высшее образование» — по данным Gidepark — 53% молодых людей ответили — элемент успеха, престижа, соцстатуса, 27% — затруднились ответить, 3% — отсрочка от армии, и только 17% ответили, что образование для них — возможность самореализации¹³.

Российская образовательная система нуждается в государственной политике **достаточного**, а не остаточного принципа финансирования, в совместном действии всех субъектов общества как государственных, так и не государственных, в конструктивной экономической политике в области образования. Те страны, которые выделяют больше средств на образование, достигают ускоренного общественного развития и процветания. Примером тому могут служить экономические успехи таких стран, как Китай, Южная Корея и др.

Социализация мигрантов. При рассмотрении состояния образования в современной России нельзя не сказать и о тех трудностях школы, которые возникли с притоком молодых мигрантов, в особенности с теми, которые учились у себя на родине в национальных школах, либо в таких же национальных школах на территории России. При плохом знании русского языка у детей-мигрантов возникают серьезные проблемы с учебой. Слабый уровень общей подготовки, низкая учебная мотивация, новая социокультурная среда, сложности во взаимоотношениях со сверстниками и учителями, нарушения психического здоровья – все это осложняет процесс адаптации мигрантов. Невысокая успеваемость учащихся-мигрантов предопределяет ограниченное накопление общеобразовательных знаний, что в дальнейшем влияет на выбор жизненного пути. Принципиальным образом судьбы детей-мигрантов расходятся в средней образовательной школе. По опросу (в Московской, Смоленской областях и Ставропольском крае) молодых мигрантов 15 – 20 лет (309 чел.) большая часть из них (64%) продолжила обучение в 10 классе общеобразовательной средней школы, часть детей поступила в средние специальные заведения (13%), а 8% пошли работать без дополнительной подготовки. Среди тех, кто не дал никакого ответа, есть дети, вовсе не обучавшиеся в школе или покинувшие школу до 9 класса¹⁴. Таким образом, 20% мигрантов еще на этапе 9 класса отказываются от дальнейшего образования. А уход из школы они объясняют разными причинами: необходимо зарабатывать деньги, приобрести профессию (специальность), отсутствие желания учиться (соответственно 8%, 7%, 6%). Этому способствует в некоторой степени и этническая замкнутость, которая ведет к самоизоляции, к формированию диаспор, к дезинтеграции городского сообщества.

И все же значительная часть мигрантов связывает успешное продвижение в жизни с получением высшего образования, однако в реальности они оказываются не в состоянии получить его. В сложившейся для них (и вообще для молодежи в нашей стране) возможность получить высшее образование зависит прежде всего от благосостояния родителей. По данным проводившихся исследований так считают почти 80% родителей и около 70% учеников, в среде мигрантов подтвердили недоступность качественного и полноценного образования почти 60% родителей и 44% учащихся-мигрантов¹⁵. Негативное влияние на ориентацию детей на получение высшего образования оказывает тот факт, что мигранты-родители занимают в основном неквалифицированные и низкооплачиваемые рабочие места.

По результатам исследования консалтинговой группы «Старая Площадь», все москвичи общаются с трудовыми мигрантами (более половины – часто, 41,5%, по крайней мере, иногда) и абсолютное большинство – с мигрантами, постоянно живущими в городе (58% респондентов общаются часто, 25% – иногда)¹⁶. О доброжелательном отношении к трудовым мигрантам говорит крайне незначительная часть москвичей (3,2%). Численность москвичей с настороженным, неприязненным и враждебным отношением к трудовым мигрантам превышает число тех, кто реально имел конфликты с мигрантами. Четверть опрошенных не хотела бы даже жить с мигрантами в одном городе, 34,4% быть соседями, друзьями с ними, 30% – работать с трудовыми мигрантами в одном коллективе, почти половина – противники браков членов своей семьи с мигрантами. Массовые стереотипы и предрассудки, мифологемы массового сознания весьма устойчивы и не могут не влиять на интеграционные и адаптационные процессы мигрантов, необходимые для установления и развития социальных связей с новым окружением, для работы и жизни в городе.

По данным исследования, ссоры и конфликтность с трудовыми мигрантами возникали у 12% респондентов, взаимонепонимание и отчужденность – у 19%. Остальные не сталкивались с этим. Конфликты на чисто национальной основе между москвичами и мигрантами возникают у 11% по причине неуважения мигрантами русских национальных традиций и обычаев, у 8% – непонимания особенностей и идей национальной культуры¹⁷. Это не может не оказывать влияния на общее отношение к мигрантам. Социальная интеграция для мигранта – это сознательное участие в жизнедеятельности среды пребывания, принятие общих законов и правил, культуры и традиции, развитое чувство ответственности. Особое значение приобретает направленное формирование ответственности личности за свои действия, за самого себя и за окружающих.

С точки зрения респондентов, негативное влияние на рассматриваемый процесс оказывают следующие проблемы:

- слабая правовая и социальная защита мигрантов, отсутствие каких-либо гарантий на справедливую оплату труда, защиту общественной и т.п.;
- криминализация миграционной среды, концентрация в городе лиц из стран СНГ с криминальным прошлым, нелегальных мигрантов, уход значительного числа мигрантов в теневой бизнес;
- взаимоотношение москвичей и мигрантов: нежелание мигрантов считаться с традициями, менталитетом москвичей при нежелании горожан понимать национальные и культурные особенности мигрантов, предвзято недоброжелательном, подозрительном отношении москвичей¹⁸.

Сложности в региональном образовании. В последние десятилетия появилась новая проблема, связанная со становлением и развитием образования в российских регионах и, естественно, с ее финансированием. Региональный срез современной системы образования стал одной из основных тем для ряда решений Минобрнауки. Перекладывая

социально-значимые проекты на региональный уровень, не учитывая специфику отраслей этих территорий, а также миграционные процессы в различных округах, федеральная власть финансирует регионы из бюджета или из нацпроектов. Но регионы все очень разные — есть успешные, а есть отстающие. Региональные власти стараются участвовать в государственном реформировании, но результаты незначительны, особенно в том, что касается сферы образования.

Наша сегодняшняя региональная школа претерпевает постоянные тяжелые удары. Государство отказывается финансировать так называемые малокомплектные школы, ссылаясь на невозможность обеспечить в этих школах качественное образование. За последнее десятилетие ликвидировано около двух тысяч таких школ, что привело к исчезновению многих деревень. Само государство заставляет семьи с детьми уезжать с обжитых мест в более крупные города, таким образом увеличивая миграционные потоки и осложняя экономическое состояние региона. Вместе с тем остро ставится вопрос о том, что родители в сложившихся условиях потеряли чувство ответственности перед обществом за воспитание своих собственных детей, а поэтому растет число безнадзорных и беспризорных детей. Да, эта проблема существует, но нередко само государство ставит эти семьи в трудноразрешимые условия. К примеру, жителям поселка Лыс Новокузнецкого района Кемеровской области в связи с реорганизацией местной школы региональная власть предложила отдать детей на девять месяцев в интернат, а районная администрация Кувшиновского района Тверской области реорганизует общеобразовательные школы в начальные. Эти изменения вынуждают возить детей по разбитым сельским дорогам в другие школы и интернаты, находящиеся нередко на расстоянии 15 — 25 км. Оторвать надолго детей от родителей, лишить их заботы и внимания собственной семьи — такое решение, на мой взгляд, граничит с преступлением. До этих преобразований упомянутые школы давали качественное образование, а выпускники поступали на бюджетные отделения в средние и высшие учебные заведения. Ликвидируя школы — культурный центр деревни — власть одновременно уничтожает и губит саму деревню.

Заметно различие по регионам возможностей поступления в вуз, получения высшего образования. Можно признать наиболее благоприятной ситуацию в столичном регионе. Но вот в Смоленской области ситуация иная: здесь более доступным является получение среднего специального образования. Всего поступило в техникум, колледж или училище 58% из опрошенных респондентов. Начали работать после окончания полной средней школы 8%, примерно столько же — после 9 класса.

В любом регионе России престиж высшего образования очень высок, а среди мигрантов — выходцев, как правило, из интеллигенции он еще выше. Если молодой мигрант не желает поступать в вуз, то выдвигаются следующие причины: не могут оплачивать обучение в вузе (10%) и не могут заплатить репетиторам (6%), нежелание учиться (8%), недостаточность знаний для поступления в вуз (6%). В целом 16% молодых мигрантов однозначно заявили, что высшее образование оказалось для

них недоступным¹⁹. Из всех обследованных регионов ситуация в Москве гораздо более благоприятная, хотя и здесь разрыв между идеальными, потенциальными и реализованными установками очень большой.

Духовная незащищенность молодежи. Духовная незащищенность российской молодежи, нарушение ее прав, политическая нестабильность, отсутствие взаимосвязи между социальными институтами, — это основные факторы социальной нестабильности жизнедеятельности молодежи. Возникающие противоречия, связанные ныне с экономическим кризисом, рождают новые риски, негативно влияющие, прежде всего, на молодежную среду. Основные причины этого процесса просматриваются в следующем.

- В результате реформ в России были утрачены устоявшиеся ценности и нормы (активный труд, братство, коллективизм, нравственность), что привело к противоречиям между неправильно осознаваемой свободой и ответственностью личности. Вместо традиционных социальных связей сформировался индивидуализм. Индивидуализация личности усиливает конкурентную борьбу, обостряются конфликты, приобретая экстремальные формы.

- В силу обособления у молодежи ослабевают семейные, дружеские, партнерские связи. Традиционный брак становится чаще всего гражданским браком, меняются семейные гендерные роли, утрачивается связь между поколениями.

- Коллективная форма защиты и опоры — в семье, в трудовом коллективе, в профессиональной среде — заменяется ориентацией на самовыживаемость, когда каждый в отдельности отвечает за последствия своих действий.

Постепенно теряются особенности российского менталитета, которому присущи такие ценности, как коллективизм, сопереживание, любовь к ближнему, терпимость, стремление к справедливости и т.д. По результатам опроса, проведенного в Институте социологии РАН, перечисленные выше ценности выбирают сейчас всего 2 — 10% молодых граждан²⁰. Советская школа воспитывала в молодежи прежде всего любовь к труду, толерантность, патриотизм, а современная система взрастила в молодом поколении откровенного потребителя и индивидуалиста. Теряя традиционные формы социальной защиты, молодые люди оказываются в ситуации риска, что затрудняет процесс социализации, закрепляет маргинальность.

Изначально программа реформирования образования принималась в России без всенародного обсуждения. Реформаторы не учли в должной мере конфликтность нынешней коммерциализации образовательных структур и практически перенесли эту конфликтность в отношения ученика и учителя, подорвав смысл творческого преподавания, сокращая возможности обучения в форме диалога. Мышление в соответствии с требованиями тестирования заменяется механическим заучиванием. Поэтому все учебные дисциплины в сознании педагогов, родителей и детей делятся теперь на «нужные» (для сдачи ЕГЭ) и «ненужные».

Современная молодежь пытается доказать свою непохожесть своеобразными поступками, внешним видом, сленгом, формами общения,

развлечением и т.д. Причины таких явлений кроются в противоречиях социализации растущего поколения в нынешней России, когда происходит крутая ломка привычных и поиски «новых» стандартов образа жизни. Страна вступила в процесс модернизации, но для модернизации нашего общества сегодня «пока нет ни экономических, ни финансовых, ни кадровых предпосылок». Так считает 50 – 60% респондентов¹. Поэтому в условиях житейских потрясений, усиливающих объективными и субъективными факторами, у российской молодежи и мигрантов не могут не проявляться агрессивность, ксенофобия, экстремистские настроения и т.д. Этот негатив отражает не только экономический, но морально-политический и духовный кризис общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Матвеева Н.А.* Инерционность российской системы образования // Социология. 2004. № 3 – 4. С. 162.

² См.: *Сиземская И.Н.* Модели экономического роста в контексте социально-гуманитарного знания // Философские науки. 2009. № 11. С. 35.

³ См.: Аргументы и факты. 2003. № 39. С. 28.

⁴ *Горшков М.К., Ключарев Г.А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. – М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ. 2011. С. 9.

⁵ Модернизация российского образования: проблемы и перспективы. – М.: ЦСПиМ. 2010. С. 168.

⁶ См.: *Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Черезниченко Г.А., Хохлушкина Ф.А.* Образование и жизненные траектории молодежи: 1998 – 2008 годы. – М.: ЦСПиМ, 2011. С. 41.

⁷ URL: <http://www.rg.ru/2012/11/02/spisok-site.html>

⁸ URL: <http://www.gazeta.ru>

⁹ URL: <http://zabmedia.ru/?page=news&text=47923>

¹⁰ См.: *Грачев В.Г.* Мобильность педагога как условие развития компетентности на современном этапе // Высшая школа на современном этапе: психология преподавания и обучения. – М.; Ярославль, 2005. Т. 2. С. 69.

¹¹ См.: «Мы, нижеподписавшиеся...» // Свободная мысль. 2005. № 7. С. 115 – 128.

¹² См.: Динамика города // Вечерняя Москва. 20.09.2012. С. 2.

¹³ См.: Что значит для вас высшее образование // Вечерняя Москва. 20.09.2012.

¹⁴ См.: *Тюрюканова Е.В., Леденева Л.И.* Доступность высшего образования для детей-мигрантов (Исследование выполнено в 2003 г. в рамках проекта Независимого Института социальной политики при финансовой поддержке Фонда Форда). С. 34.

¹⁵ См.: *Тюрюканова Е.В., Леденева Л.И.* Ориентация детей мигрантов на получение высшего образования // Социологические исследования. 2005. № 4. С. 94 – 100.

¹⁶ См.: Социологические исследования Центра стратегических исследований, аналитики и прогнозтики «Старая площадь». – М., 2008. С. 3.

¹⁷ См. там же. С. 3 – 4.

¹⁸ См. С. 6 – 7.

¹⁹ См. там же. С. 37 – 38.

²⁰ См.: Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание. – М.: Научный эксперт. 2010. С. 436.

²¹ См.: *Горшков М.К., Ключарев Г.А.* Непрерывное образование в контексте модернизации. М.: ИС РАН, ФГНУ ЦСИ, 2011. С. 209.

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы современного образования. Автор считает образование стратегически важной сферой общественной жизни России и связывает свое рассмотрение с вопросами доступности разных его структур для молодого поколения и его социальной защищенности.

Ключевые слова: образование, доступность образования, региональное образование, миграция, социальное неравенство, экономическая политика, молодое поколение, духовность, миграция.

Summary

The problems of modern education. The author considers education strategically important area of public life in Russia and connects with its consideration of the problem of availability of its various structures for the young generation and social protection.

Keywords: education, access to education, regional education, migration, social inequality, economic policy, the younger generation, spirituality, migration.